

/rebelzine

/rapitup

/rebelzine

/rapitup

/rebelzine

/rapitup

×
Р Е В
П А Н
Т Е Р

КРАСНЫЕ КОРНИ ЧЕРНОЙ МУЗЫКИ

ГУРВИЦ-ЦИМЕРИНСКИЙ

ЛИПАТОВ

Каждому известно, что, при всем своем могуществе, общество Соединенных Штатов соткано из глубоких противоречий, которые так часто переплетаются между собой в классовом и национальном ключе. США сегодня — очевидный и единоличный гегемон капиталистического мира, вдохновляющий на империалистические потуги большую часть развитых стран, а в исторических условиях нового и новейшего времени этого было бы невозможно добиться без столь же великой эксплуатации. Кто же стал ее жертвой раньше остальных?

Родная земля, как ты далеко.

Как горька океанская вода, как жжет ее соль мою израненную спину. Запах водорослей смешался с трупным смрадом, а шум волн с плачем братьев, подавленных или обезумевших от этого испытания. Я знаю, что ждет меня там, на другом конце моря, но в этом трюме так мало воздуха. Я мечтаю вновь ощутить на ступнях тепло песка. Я жду лишь того момента, когда сойду на берега далеких поселений, чтобы навсегда распрощаться со званием человека.

История рабства в Северной Америке начинается задолго до Континентального конгресса и проистекает из некоторых объективных условий освоения континента. Колонисты, которые прибывали из далекой Англии, хотели начать новую жизнь на новой земле, однако при этом не желали работать по старому, а обширные территории, не тронутые земледельцем, нуждались в рабочих руках. Примечательно, что первыми рабами в Американских колониях Британии были белые европейцы, которые подписывали контракт на перевозку через Атлантику, предлагая забрать собственную свободу на несколько лет, однако таких отчаявшихся в Старом Свете было немного, и всего через три года с основания первого постоянного поселения англичан в колонии Виргиния разразился голод. Поиск решения стал жизненной необходимостью для дальнейшей экспансии, и уже к 1619 году на территории будущих Штатов прибыл голландский корабль с двадцатью чернокожими невольниками, что знаменовало начало одной из самых мерзких страниц в мировой истории.

Тем не менее, больше всего потребность в рабах испытывал колониальный юг континента, который приглянулся местным землевладельцам для организации обширных плантаций. Из этого, в том числе, происходили причины будущей Гражданской войны, ведь на Севере рабы выполняли другие функции, оставаясь в массе своей бесправной прислугой, но не живым скотом, тяговая сила которого обеспечила южанам невероятное доселе процветание.

Бурный вывоз рабов происходил в колонии из западных земель Африки и был организован максимально жестоко, с циничной рациональностью, видевшей в африканце "живое орудие", но не человека. Рабы были настолько дешевы, что выгодней было наполнять трюмы людьми так, чтобы было тяжело сделать вдох широкой грудью. Немудрено, что это приводило невольников к безумию и смерти, а океан пересекал лишь небольшой процент самых выносливых или удачливых негров. К сожалению, это не спасало этих "счастливых" от невыносимых условий рабского быта, а потому средняя продолжительность службы рабов составляла не более 12 лет, многие из них решались на самоубийство еще по пути в колонию. "... превращение Африки в заповедное поле для охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства".

Как красиво эти гордые белые люди говорят о свободе. Быть может, если я отзовусь на их призыв и подниму оружие на тех, кто поработил меня, они примут мою заслугу и одарят меня равным положением? Но не торгуются ли они с нами, чтобы затем жестоко обмануть?

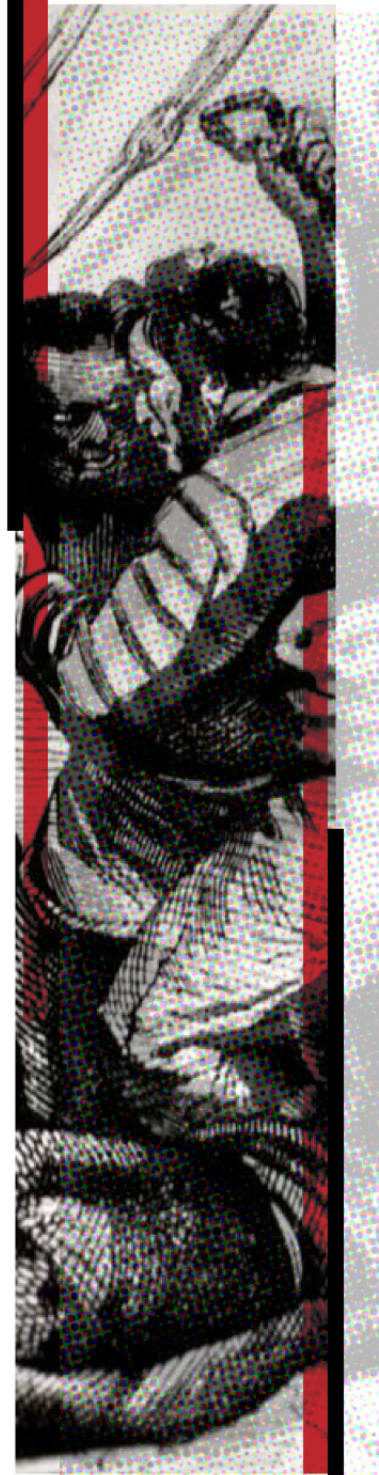

Когда Тринадцать Колоний созрели для того, чтобы опрокинуть владычество Британской Короны, негритянское население будущих Штатов восприняло революцию с противоречивой смесью скепсиса и воодушевления. Люди, что были орудиями невольного труда, стали вмиг залогом военного успеха, и щедрые обещания свободы посыпались как со стороны лоялистов, так и со стороны патриотов. Отец американской нации Джордж Вашингтон сам был влиятельным плантатором, и потому до конца сомневался в привлечении негров под звездно-полосатые знамена. В конечном итоге это привело к тому, что чернокожие попросту выбирали побег, уходили в индейские леса и оставляли плантации в запустении. Каждый говорил о свободе, но никто ее не даровал — оставалось брать ее самому.

Итоги Американской революции были для рабов противоречивыми. С одной стороны, в этом деле произошел небольшой прогресс, и многие евроамериканцы поколебались в своем отношении к неграм, которые сражались с ними бок о бок за свободу родной земли. Чернокожие ветераны борьбы за независимость получили свободу, северные штаты в скором времени стали ограничивать и запрещать рабство, что при отсутствии каких-то компенсаций приводило к пролетаризации негров, важной для бурного развития капитализма. Первым таким штатом считается Вермонт (привет, Берни!), однако это не совсем верно, ведь отмена рабства там произошла еще тогда, когда он был республикой, освободившейся от владычества Франции. С другой стороны, возникновение США вызвало невероятный экономический рост, который сообразно жестокости истории сделал потребность в рабах еще больше. К концу столетия молодая страна получила в распоряжение хлопкоочистительный станок, ставший причиной следующей по масштабам катастрофы для чернокожих — плантации обрели новую, еще более голодную до прибылей власть, и рабы начали прибывать в Америку в невиданном количестве. Когда же ввоз рабов в страну был запрещен, это не помогло ситуации ни на йоту, ведь к тому времени расцвели целые «фермы», где негров выводили подобно домашним животным, а ввоз стал осуществляться путем контрабанды, в условиях которой чернокожие стали чаще погибать еще по пути на континент.

О кошмарах рабства блестяще рассказал Фредерик Дуглас, ставший через тернии судьбы первым значимым представителем афроамериканской интеллигенции. Сбежав из рабства в 1838 году, он подробно описывал в своей автобиографии, какие чудовищные испытания выпадают ежедневно на долю рабов. Несмотря на то, что негров законодательно запрещали учить письму и чтению (грамотный человек мог осознать свое печальное положение), обучиться грамоте в детстве ему помогла жена хозяина, отношение которой к себе Фредерик сделал личным нравственным кредо — по мнению Дугласа, такое самоотверженное добро должно было существовать во взаимоотношениях всех людей. Помимо прочего, Фредерик Дуглас принимал посильное участие в пропаганде равноправия женщин, помня о том, кто дал ему важнейший ключ к познанию свободы. В скором времени Дуглас стал вторым по узнаваемости американцем, за деятельным трудом которого следили современники со всего мира. Методом его борьбы стал выпуск нескольких газет для чернокожих и их друзей, противников рабства, в которых он призывал собратьев работать над собой и беспощадно критиковал рабовладельцев со всех сторон.

Как мягки и чисты одежды наших хозяев, как невыносимо болят истертые, исколотые до крови веточками хлопка руки. Днями недолгой жизни мы трудимся над созданием их богатства, одинаково горькие слезы мужчин и женщин чеканят тысячи монет, которые превращаются в новые земли, банки и станки юной страны. Под палящим зноем лишь северный ветер дарит нам надежду. Быть может я смогу стать человеком вновь?

Спустя годы рабство стало главным национальным противоречием Соединенных Штатов — на Севере негритянское население трудилось в качестве наемных рабочих вместе с белыми поселенцами “вторых волн”, крепло и росло под влиянием гуманистических идей аболиционистское движение. В 1833 году в Филадельфии возникло “Американское общество борьбы с рабством”, находившее сторонников по всей стране, как среди представителей высших классов, так и среди чернокожих. Сперва Север и Юг пытались добиться согласия, установив Миссурийский компромисс, который делал Великие Равнины территорией, где всякий раб становился свободным. Весьма занятно, что частью вердикта по делу одного невольника по имени Дред Скотт (попавшего под действие Компромисса, но судившегося за свободу в течении 11 лет), были следующие строки: “Пятая Поправка к Конституции Соединенных Штатов запрещает федеральному правительству освобождать рабов, а также крепостных крестьян, привезенных из Российской Империи”. Тем не менее, политического мира “свободным” и рабовладельческим штатам добиться не удалось, что вылилось в колоссальное вооруженное столкновение, известное нам как Гражданская война в США.

До этого момента борьба Севера и Юга происходила в Конгрессе, где сохранялся баланс мнений, но потому отсутствовала и всякая продуктивность решений. Точкой кипения для рабовладельцев стало избрание президентом представителя новой, прогрессивной на тот момент партии Республиканцев. Авраам Линкольн заявил о том, что все новые штаты будут отныне свободными от рабства. Это означало, что рабовладельцы непременно потеряют политическую власть, оставаясь в меньшинстве. Таким образом, Южные штаты объявили о выходе из состава США, воспользовавшись “дырой” в конституции, и создали Конфедерацию, которая не была признана ни одной страной мира. Спустя два месяца войска южан атаковали форт Самтер, принадлежавший Соединенным Штатам, положив начало судьбоносному для Америки конфликту. Негритянское население обеих концов страны восприняло эту войну с надеждой — создавались чернокожие полки из добровольцев, которые были готовы бороться за освобождение с оружием в руках. Стоит, однако, учесть, что для евроамериканцев решающей стала не этическая, а экономическая сторона вопроса, а давление на Юг осуществлялось в интересах промышленной буржуазии против аграрной. Об этом говорит тот простой факт, что сам Линкольн был расистом и не считал негров естественно равными по отношению к белым, в то время как знаменитый герой Юга генерал Роберт Эдвард Ли лично освободил всех принадлежащих своей семье рабов еще до начала войны.

Оказавшись в радикальных условиях, Линкольн решился на исторический шаг, и 22 сентября 1862 года была опубликована Прокламация об освобождении, а еще через три года война завершилась разгромом рабовладельцев, заметно отставших от Севера во всех отношениях и лишенных тяжелой промышленности. Однако афроамериканское население получило лишь формальную свободу, стоя теперь перед великим массивом социальных проблем, который определил судьбу этого народа в XX веке.

Как омерзительна судьба, если со свободой не приходит звание человека! Но можно ли назвать это свободой, если разница лишь в том, что я продаю себя сам за ту же похлебку, и доплачивают мне презрительными взглядами и ощущением вечной угрозы. Единственное, что пришло ко мне, это озарение — я не один, и есть в этом мире страждущие, с которыми можно встать в один ряд против гнусной морды хозяина.

По окончании войны для освобожденных рабов изменилось немного. Специальное бюро, которое должно было “подтянуть” южных негров во всех отношениях, просуществовало лишь до 1868 года, хотя и отличилось положительными результатами. Если на Севере уже можно было говорить о зарождении афроамериканской буржуазии и интеллигенции, то на юге чернокожие были вынуждены наниматься на те же плантации к бывшим хозяевам, где работа проходила в аналогичных рабству условиях.

Федеральным правительством Штатов была объявлена программа «Реконструкции Юга», которая должна была завершить процесс централизации и выровнять общую ситуацию в стране. В южных штатах была установлена особая власть военных, которую позже заменила система местного самоуправления. В ответ на появление в таких органах чернокожих, из-за распространенного в регионе расизма и реваншизма, начали появляться реакционные террористические организации, самой знаменитой из которых стал Ку-клукс-клан, занимавшийся запугиванием и убийствами с целью вернуть старые порядки и покончить с расовым равноправием. Именно эта организация популяризировала так называемые Суды Линча, которые проходили в США до середины двадцатого столетия.

Но несмотря на большие трудности, негритянское сообщество начало крепнуть. Крупицы всего народа преодолевали тысячи преград и выбивались в ряды средней и мелкой буржуазии, зачастую помогая подняться и своим товарищам. К началу XX века сформировались два центра афроамериканской культуры — на Юге им стала Луизиана, бывшая примером удивительного сплава культур еще во времена французского владычества, на Севере это место занял знаменитый Нью-Йорк, всегда игравший огромную роль в судьбе чернокожих. Новый Орлеан становится музыкальной столицей США и колыбелью мировой поп-культуры — белым приходится по вкусу заводная и энергичная интерпретация национальной музыки африканцев (впрочем, это вполне соответствует расистскому стереотипу, допускающему первенство негров в чувстве ритма). Однако в это же время творят не только музыканты, но также писатели, поэты и художники, доказывая тем самым свое интеллектуальное достоинство и приводя в ярость расистов всех мастей. Небольшими шагами негры подбираются к эпохе «Гарлемского ренессанса», который стал временем культурного расцвета этого народа. В скором времени эра джаза охватывает все больше городов, пламенем загораются Чикаго и Мемфис, разнося новорожденное искусство по свету.

Параллельно блеску нового солнца, со стороны реваншистов подступает мрак — законы о расовой сегрегации. Именуемые в честь персонажа театрального жанра «блэкфейс» Джима Кроу, высмеивающего стереотипы об афроамериканцах, они только способствуют их реальному закреплению, маргинализируя негритянские массы и огораживая их от белого населения. Чернокожие (а также индейцы и, нередко, азиаты) должны были занимать отдельные места в общественном транспорте, не могли учиться и жить в одних помещениях с белыми, им было запрещено нахождение в общественных местах со статусом «whites only». Стоит ли говорить, что разделение носило не только унижительный характер, но также значительно усложняло жизнь, ухудшало ее качество и нередко приводило к плачевным результатам? Трудно поверить, но действующий ныне чернокожий президент США является членом партии, которая всячески способствовала этой дискриминации и несла за нее ответ. Именно Демократы являлись в то время оппозицией федеральному правительству, законодательно закрепив это позорное клеймо Юга на долгое столетие. Конец сегрегации наступит только к середине 60-х, не обойдась без ожесточенной борьбы. Эхо этих законов ощущается по сей день, проявляясь уже неформально.

В 30-х на американские массы сваливается общая беда, которая откроет глаза афроамериканцев на нечто важное. Великая депрессия обернется лишениями и голодом для миллионов рабочих США, вне зависимости от цвета кожи, но сплотит трудящихся всех корней. Белые и черные массово вступают в Коммунистическую партию, на чем спешат спекулировать реакционеры, добавляющие к расистским воззрениям антикоммунистический пунктик (и наоборот). Это положило конец политической апатии негров, буржуазные круги которых вполне устроились в жизни и перестали ощущать себя потомками угнетенных. Отныне авангардом своего народа становятся сознательные рабочие, которые понимают, что свобода и равенство необходимы всем и возможны лишь для всех.

Как пьянит этот вызов, как возносит мечта. О, эти прекрасные молодые сердца! Я знаю, они смогут наконец выжечь эту чуму и расплавить цепи. Мы поднимаемся на борьбу, чтобы обрести настоящую свободу и смело провозгласить себе и другим — я человек и всегда им был!

После Второй Мировой и с началом Холодной войны американское общество значительно откатилось в социальном смысле. Несмотря на то, что черные солдаты проявляли героизм наравне с белыми, это никак не уравнило их положения на родине. Стоит отметить, что многие чернокожие американцы считали борьбу с фашизмом своим личным делом — негры-добровольцы участвовали не только в Европейской кампании союзников, но и Гражданской Войне в Испании, ставя на кон свои жизни в борьбе против фашистов.

Однако перемена ориентиров и конец дружбы с Советским Союзом сыграли свою роль, и Коммунистическая партия, бывшая одной из немногих организаций, отличавшихся последовательной защитой негритянского народа, привлекла к чернокожим негативное внимание. В сознание американских политиков и растущей рабочей аристократии вернулись установки двадцатилетней давности, отождествляющие коммунизм с безусловным злом, а черных с коммунистами. На этом фоне крайне-правые организации ощущали подъем и безнаказанность, совершая нападения на представителей левых и цветных организаций. Хорошо известен концерт негритянского певца Поля Робсона в 1949 году, который проиллюстрировал сложившуюся ситуацию — толпа расистов попыталась сорвать выступление, но получила отпор в лице организованной добровольной охраны, состоящей из черных и белых рабочих.

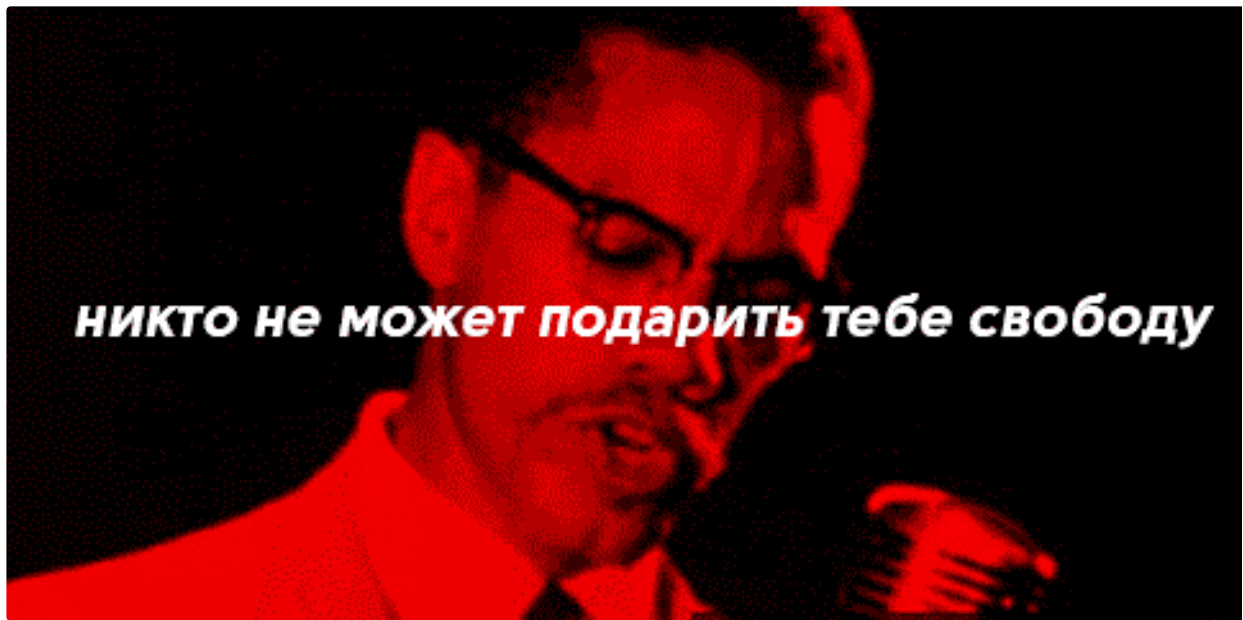
Со временем, впрочем, пропаганда и антикоммунистическая истерия взяли верх, и многие чернокожие отошли от коммунистических идей. Этому поспособствовало и то, что Компартия США встала на ревизионистские позиции, показав свою безобидную несостоятельность, подкрепленную полицейским преследованием и разгромом ключевых кадров. Таким образом, на первое место в политической борьбе чернокожих выходят религиозные деятели, самыми яркими из которых стали Мартин Лютер Кинг и Малькольм Икс. Несмотря на одинаковые цели, эти активисты стояли на противоположных позициях по отношению к своей борьбе.

Христианский проповедник Мартин Лютер начинает свою политическую историю со знаменитой акции против сегрегации в штате Алабама, когда в знак протеста афроамериканцы перестали пользоваться общественным транспортом. Чернокожие развернули огромную кампанию неповиновения, помогали друг другу, безвозмездно перевозя собратьев на автомобилях. Это привело к огромным убыткам транспортных фирм, ведь несмотря на унижительное требование занимать в автобусах только места для черных, 70% пассажиров не были белыми. Длившаяся чуть больше года забастовка увенчалась успехом: суду пришлось признать незаконной сегрегацию в целом штате, несмотря на отчаянные попытки властей и полиции помешать негритянскому гражданскому движению.

Очевидно, что в своем политическом стиле Мартин Лютер Кинг вдохновлялся смесью баптистских проповедей и опыта Махатмы Ганди, его "ненасильственным сопротивлением". Вместе с тем, Кингу нельзя было отказать в признании его феноменальной харизмы. Это доказал "Марш на Вашингтон за рабочие места и свободу" в 1963 году, после которого власти США приняли ряд законов, покончивших с официальной сегрегацией в общественных местах и давших равные избирательные права гражданам, вне зависимости от их расового происхождения. Именно тогда 300 тысяч американцев, с разным цветом кожи, деятелей профсоюзов и религиозных организаций, услышали знаменитые слова "У меня есть мечта", глубоко тронувшие весь мир.

Мартин Лютер Кинг активно принимал участие как в крупных, так и в небольших акциях протеста афроамериканцев. Примечательно, что в это время за ним велась активная слежка по секретной программе ФБР "COINTELPRO", объектами внимания которой были также левые организации и деятели. Герой борьбы за расовое равенство погиб от пули снайпера-одиночки в городе Мемфис, участвуя в очередной протестной акции.

НИКТО НЕ МОЖЕТ ПОДАРИТЬ ТЕБЕ СВОБОДУ

Противоположностью Мартина Лютера стал активист “Нации ислама” Малькольм Литтл, более известный под красноречивым псевдонимом “Икс”. Стоит рассказать, что сама организация возникла еще в 30-х годах, пропагандируя идею о том, что предки афроамериканцев были обращены в христианство насильно, а настоящей верой рабов было мусульманство. Эта идея так и не прижилась в чернокожем сообществе, хотя и имела некоторое историческое обоснование — по сей день лишь небольшой процент афроамериканцев считают ислам своей религией.

В политической деятельности Малькольм отразил собственную биографию — несмотря на прилежную учебу и мечту стать юристом, которая “не светит ниггеру”, мальчик был вовлечен в преступную среду, а юношей попал в тюрьму, где, переписываясь с родными, узнал о своей будущей организации и принял ее идеи. По совету лидера “Нации ислама” Элайджи Мухаммада Малькольм отказывается от “рабской” фамилии и полностью отрекается от прошлого, загораясь ненавистью к белым вообще.

В период наибольшей активности Малькольм Икс выступает против тактики ненасилия, ратуя за создание мощной афроамериканской самообороны. Эти идеи Малькольма быстро обретут популярность в низах низов американского общества, которое не могло надеяться на мирное разрешение своих проблем. Несмотря на то, что с самого начала Малькольм слепо принимал доктрину “Нации ислама” о “дьявольском происхождении белых” и превосходстве черной расы, со временем между ним и Мухаммадом растут разногласия на предоставленной почве (он полностью откажется от “черного расизма” после паломничества в Мекку), а также в связи с растущей популярностью Икса. Официально объявив о своем уходе из организации, он начинает взаимодействовать с самыми различными силами, включая социалистические. Икс никогда не был открытым сторонником экономического учения Маркса, однако отмечал его тесную связь с борьбой угнетенных народов, назвав это неслучайным.

Свою смерть Малькольм встретил во время выступления. Убийцы были подсланы “Нацией ислама”, которая не простила Иксу разрыва отношений.

Как закалил меня опыт, как он жесток и справедлив. Я берусь за оружие, чтобы защитить свою большую семью и свой дом, я даю бой этой мерзости и беру в союзники всякого, кто честен, смел и умен. Вы слышите это? В каменных джунглях грозно заревели пантеры. Я — дух своего народа, прошедший с ним сотни лет оскорблений и пыток. Во мне кипит ненависть, но я достаточно мудр, чтобы бить зло по ногам, а не лицу. Присоединяйтесь к моей войне, братья и сестры со всей земли — голодные и рабы современности!

Стараниями движения за гражданские права трон консерваторов и расистов пошатнулся, однако далеко не каждый из них был готов примириться с поражением. Даже закон не останавливал самых отчаявшихся и фанатичных в продолжении социального унижения чернокожих. Об этом ярко свидетельствует инцидент 1957 года в городке Литл-Рок, штат Арканзас.

Рано утром, в день начала занятий, губернатор штата Орвал Фобус направил служащих Национальной гвардии к одной из школ, которая прежде носила статус “только для белых”. Тщательно наблюдая за толпой собравшихся учеников и их родственников, солдаты пропускали в здание школы каждого ребенка европейского происхождения, не забывая выискивать в толпе свои “цели”. В воздухе витало злое возбуждение — причиной тому оказались девять чернокожих детей, которые по решению Верховного суда должны были изучать школьную программу в одном учреждении с белыми.

Можно позавидовать отваге знаменитой девятки, ведь толпа зевак была настроена совершенно недружелюбно. На черных посыпались оскорбления и угрозы линчевания, вооруженная охрана не стеснялась поднимать винтовки и грозить детям штыками. Спасти положение удалось только с вводом в город федеральных войск, которые защищали негритянских учащихся по пути в школу и обратно, а также на протяжении учебного дня. Через два месяца пехоту отправили по домам, и началась травля чернокожих, но подростки твердо решили преодолеть все. Школу не закончил лишь один ученик из девяти, ответивший на оскорбление белого парня ударом по ноге.

Подобные ситуации свидетельствовали о том, что еще рано говорить об окончании борьбы. А на горизонте появлялась новая надежда всех угнетенных — восток алел Культурной Революцией, и на Запад пробивались ее первые лучи. Партия черных пантер возникла в 1966 году, стараниями чернокожих активистов Хьюи Ньютона и Бобби Сила, считавших вслед за Малькольмом Иксом, что ключ к освобождению лежит в вооруженной борьбе, однако стоявших на четких коммунистических позициях в противовес религиозному национализму.

Именно со школьной скамьи юный Хьюи познал, что такое дискриминация, наблюдая, как из-за предвзятого отношения учителей черные ребята предпочитали прогуливать занятия и в итоге оставались банально неграмотными к окончанию средней школы. Однако в самом основателе “Пантер” победила тяга к знаниям, и читать он научился своими силами, изучая философские труды классических и современных авторов. Поступив в колледж, Ньютон пытался принимать участие в студенческих кружках чернокожих, но очень скоро разочаровался в детях буржуазного происхождения, которые были слишком высокомерны, чтобы слушать какого-то бедняка.

Все это подталкивало Хьюи к серьезному изучению марксизма. Поняв, что негритянское население представлено в основном малоимущими рабочими, а также вскрыв связь капиталистической системы с расизмом, Ньютон заинтересовался тактикой партизанской войны и работами Мао Цзедуня, окончательно образцом определив свои политические взгляды.

Стимулом к основанию партии стало убийство Малькольма Икса, которое протрубило призыв к активной деятельности. Основная идея сопротивления была довольно оригинальной, но действенной. Активисты “Пантер” занимались патрулированием негритянских кварталов с оружием наперевес, просвещая бедноту и тщательно наблюдая за обстановкой в округе. Как только в район заявлялся полицейский и останавливал любого чернокожего, активисты “Black Panthers” вступались за своего товарища и демонстративно зачитывали копу законы, которые оставляли его бессильным в неправомерных намерениях. Очень скоро это начало настолько раздражать полицейских, что против “Пантер” развернулся настоящий террор, а сам Ньютон попал за решетку. Хьюи занялся огранкой своей теории, налегая на необходимость поднятия юридической и социальной грамотности негритянских масс, выступая против тактики стихийных бунтов, ратуя за создание авангардной партии чернокожих и индивидуальный террор против реакционеров и расистов. Красочно запомнились акции “Пантер” по раздаче продуктов малоимущим семьям чернокожих, которые приводили в движение все больше людей, умножая доверие масс к организации.

Жаль, но к началу 70-х партию “Пантер” почти полностью разгромили правительственные силы, убив или посадив в тюрьму важнейших активистов. Сам Ньютон продолжил борьбу до самой своей смерти в 1989 году — его застрелит член криминальной банды “Черная семья” во время митинга, на котором Хьюи раздавал листовки.

Однако, спустя годы, задел “Пантер” на завоевание культурной гегемонии дает плоды — в негритянском обществе происходит демократизация музыкальной культуры, которая для Европы и белого населения США выразилась в панк-роке и хардкоре. В черной среде Детройта зарождается жанр техно, а Нью-Йорк порождает хип-хоп, который ловко переплетает в себе фанк, электронную музыку и, кажется, восходит корнями к специфическому жанру калипсо, с помощью которого чернокожие невольники XIX века обходили запрет на разговоры во время работы. ■

Is hip hop just a euphemism for a new religion? The soul music for the slaves that the youth is missing?

Когда хип-хоп зарождался в Нью-Йорке семидесятых годов, великой кузнице жанров, направлений и культур, его первый великий исполнитель, Африка Бамбаата, вывел пять столпов этой молодой культуры:

**MCing;
DJing;
Breaking;
Graffiti Writing;
Knowledge.**

В 1973-ем Бамбаата основал афроцентристскую Zulu Nation, организацию, занимавшуюся просвещением молодых и злых на весь мир шестерок влиятельных банд Большого Яблока. Он рассказывал об Африке, о поработенных народах, о важности единения темнокожего населения всего мира. В этом, по мнению Бамбааты и выражался загадочный knowledge — мечта Мартина Лютера Кинга, Икса, Дугласа и тысячи других, равнодушных к судьбе своего народа деятелей.

Связи между Zulu Nation с Черными Пантерами прослеживались сразу, и это неудивительно, ведь их идеологии были весьма схожими. Именно на афроцентризме и левых веяниях был построен ранний хип-хоп, и к концу восьмой декады двадцатого столетия начался расцвет "молодой музыки для черных".

Появились Public Enemy, понятным языком рассказывавшие своим слушателям о том, почему и за что стоит бороться. Эстетика группы прямо отсылала слушателя к "Black Panthers Party" а их лидер, Chuck D, считается родоначальником conscious хип-хопа — именно он одним из первых начал писать тексты, наполненные глубоким политическим смыслом. Схожие цели ставил перед собой KRS-One, пытавшийся бороться с уличным насилием в чернокожей среде. Лоренс считал, что политического и человеческого успеха можно добиться мирным путем — его лучший друг погиб в перестрелке, после чего KRS-One пытался объединить темнокожее население, указывая на существенные проблемы черных общин.

Native Tongues, огромное музыкальное объединение, включавшее многих тогдашних лидеров хип-хопа, продолжило дело Бамбааты. В своих сочинениях представители NT использовали африканские мотивы и рассказы о рабских условиях жизни черного населения Нового Света. Даже пресловутые основатели gangsta рэпа N.W.A. в своем легендарном хите "Fuck The Police" высказали свои претензии к силовым ведомствам и правительству Соединенных Штатов Америки. Стоял ли за этим политический контекст? Безусловно.

Один из популярнейших и влиятельнейших исполнителей в истории жанра, Тупак Амару Шакур, в буквальном смысле был ребенком "Черных Пантер". Его мать, и три человека, которых он звал своими отцами (родной, крестный и отчим) были видными и активными деятелями этой партии. Помимо прочего, будучи подростком Тупак встречался с дочерью активиста Коммунистической партии США и сам был связан с местным Коммунистическим союзом молодежи. Насколько можно судить, Шакур не отказался от своих взглядов на протяжении жизни, заявляя о левых позициях в интервью и подтверждая это в собственных текстах.

К началу девяностых исполнители хип-хопа стали настолько популярными, что не обращать внимание на тематику их творчества уже было просто невозможно. Вероятно, они сыграли свою роль в восстановлении справедливости по отношению к афроамериканцам, но в последние годы по Америке прокатилась волна убийств молодых темнокожих людей полицейскими. Что это? Возвращение ситуации середины прошлого века? "We got blacks killin' blacks, whites killin' blacks, and police killin' blacks". В самом жанре, как это бывает со всеми мало-мальски популярными явлениями, произошли изменения — в массовом сознании хип-хоп ассоциируется с особняками, золотыми цепями и личным вертолетом, лишь иногда напоминая о своих корнях, копя гангстеров. Однако это лишь часть огромного мира, которая лежит на поверхности — даже капитализм не способен купить всех.

Хип-хоп уже начал отвечать на преступления полиции и обострение расового напряжения в Америке. Так, Yeezy, и YG уже посвящали свои треки этой насущной проблеме, а последний альбом Кендрика Ламара, "To Pimp A Butterfly", являющийся своеобразной одой афроамериканской культуре и данью уважения давно почившей "Партии Черных Пантер", получил восторженные отзывы прессы и заслужил огромное внимание слушателя. Значит ли это, что тот самый "knowledge" Африки Бамбааты все еще является важной частью хип-хоп культуры? Пока рэперы видят, что что-то не так, пока они пытаются донести это до своих слушателей, белых или черных — дело "Пантер" всех времен живо. ■

степан гурвиц-цимеринский

алексей липатов

ИЮЛ. 12 2016

#HIPHOP #RAP #RACISM #USA #BLACKAMERICA #МУЗЫКА #КУЛЬТУРА
#АФРОАМЕРИКАНЦЫ #РЕВОЛЮЦИЯ #МАРКСИЗМ #НАЦИОНАЛИЗМ #РАСИЗМ #ЧЕРНЫЕ
ПАНТЕРЫ #BLACK PANTHER PARTY #MALCOLM X #MARTIN LUTHER KING #SLAVERY
#EQUALITY #МАЛЬКОЛЬМ ИКС #МАРТИН ЛЮТЕР КИНГ #РАБСТВО #РАВЕНСТВО #БОРЬБА
#ИСТОРИЯ #HISTORY
3 ЗАМЕТКИ

Notes

 [theundyingmf](#) понравилось это

 [twinklystuff](#) понравилось это

 [mercurialbadger](#) понравилось это

 [rebelzine27](#) это опубликовал(а)

Home Archive

OBSERVER THEME BY ZACK SULTAN